

ЕКАТЕРИНА
БЕРЕСЛАВЦЕВА

**ЧТО БЫЛО,
ЧТО БУДЕТ,
ЧЕМ СЕРДЦЕ
УСПОКОИТСЯ**

16+

ПОВЕСТЬ

Екатерина Береславцева Что было, что будет, чем сердце успокоится

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55893918

SelfPub; 2023

Аннотация

У каждой начинающей гадалки должен быть непременно сложный характер, страсть к чёрным балахонам, старенькая гадальная колода и наглый кот-вещун. И если с первыми двумя атрибутами дела у Таты обстоят лучше некуда, то гадальным инвентарём и пушистым нахлебником она обзаводиться упорно не желает. Впрочем, с магическими способностями тоже всё неопределённо. Хотя почившая бабка подруги Ленки и уверяла, что в плане чародейства у обожающей готические аутфиты Татки все козыри на руках. Ну а пока несостоявшаяся «провидица в чёрном» живёт серенькой жизнью безработной барышни, безуспешно гоняет по собеседованиям и ругается с вредной консьержкой, не подозревая, что совсем скоро на неё свалятся уже совсем не сказочные проблемы. А вместе с ними – старинные карты, горластая кошка Манька, новое имя и чужая, полная опасных загадок жизнь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	53
Глава 8	59
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Екатерина Береславцева

Что было, что будет, чем сердце успокоится

Глава 1

– У, ведьма! – тётка сплюнула прямо мне под ноги и убыстрила шаг.

– От ведьмы слышу! – огрызнулась я ей вслед. – Овца ощипанная! Смотри, метлу не вырони, клуша!

Нет, ну не подлость, а? Я же ещё и виновата! А то, что эта толстая идиотка со своим веником пёрлась прямо на меня, загородив неохватным телом всю улицу, – это, значит, ерунда? Конечно, в сторону я и шага не сделала, ну вот ни на сантиметр не посторонилась, так и шла навстречу хамке, лицом к лицу! Впрочем, назвать лицом эту распаренную образину я погорячилась. Видимо, из бани толстуха двигалась – красная, растрёпанная, с влажными редкими волосёнками и с этим дурацким веником, которым она во все стороны и размахивала. А я что же, спокойно должна была на такую наглость реагировать? Между прочим, у меня и собственное орудие против всяких упырей имеется! Ещё не раз Ленке спасибо скажу за то, что торбу эту мне из Африки привезла.

Огромная, твёрдая, с острыми заклёпками по бокам – сумка оказалась то, что надо! Этими заклёпками я по тёткиному боку и проехала. А нечего растопыриваться! Жаль, дальнейшего развития столкновение не получило – толстуха, видимо, спешила, а может быть, просто струсила. Но один раз всё же оглянулась, бормоча что-то себе под нос.

– Топай-топай, а то на шабаш опоздаешь!

Ухнув радостно, я заспешила дальше. Я сейчас и вправду чувствовала себя зловредной ведьмочкой, победившей товарку в неравном бою. Да и облик мой, чего там скрывать, соответствовал, не зря из толстухи такое определение выскочило. Чёрный цвет я обожала с детства, готова была с ног до головы им обмотаться. И если в суровом детстве моё желание обычно непримиримо гасилось, то сейчас, когда жёсткого надзора за мной больше не было, я отрывалась вовсю. Что там говорить, даже нижнее бельё я признавала только чёрное! Так что вкупе с волосами цвета ночного беззвёздного неба картинка представала зрителю весьма показательная. Ведьмой, правда, меня редко кто отваживался называть. Видимо, оболочка всё-таки влияла на содержимое – характер мой очень точно соответствовал наружному облику. В общем, чувствовала я себя гармоничной личностью со всех сторон. Ну, почти со всех. Карьерный вопрос пока оставался открытым, но это ненадолго, уверена. Возможно, даже сегодня моя жизнь изменит своё течение – собеседование, на которое я спешила, давало для этого вполне твёрдые основа-

ния. Работать в заведениях папаши Гройса¹ мечтает любой начинающий повар, и я – не исключение...

Из здания ресторана я вылетала злющая, как сто рассерженных слонов. Такого накала эмоций я давно не ощущала! Возраст ей мой, видите ли, не угодил. Как бы не так! Я ведь сразу просекла, что эта мадам невзлюбила меня с первого взгляда. Вот только увидела на пороге мою распрекрасную фигуру, как сразу же лицом изменилась, будто не на работу к ней пришли устраиваться, а мужа отбивать! У, зараза! А с виду вся из себя беленькая да ласковая – да-да-да, хорошие специалисты нам нужны, заполните пока анкетку, – а сама, небось, уже план в своём змеином умишке вынашивала, какую причину придумать, чтобы пинок под зад побольнее получился. Ах-ах-ах, вам *уже* тридцать лет? А чем же вы, простите, занимались столько времени после окончания техникума, если даже трудовую книжку не завели? Личные обстоятельства? У всех личные обстоятельства, милая девушка, а наша профессия требует полной самоотдачи и опыта. Опыт – дело наживное, говорите? При этой фразе мадам скорчила такое кислое лицо, что сразу же стало понятно, что набраться опыта в их заведении, может, кому и удастся, но только не мне! Ну вы же понимаете, милочка!

– Понимаю, милочка! – я со злостью треснула сумкой по водосточной трубе. – Гореть тебе в аду!

---

¹ О папаше Гройсе можно узнать в книге «Начинай со своего дома» (прим. автора).

Жерло трубы исторгло из себя тучу чего-то вонючего и разноцветного, которое после соприкосновения с асфальтом оказалось обыкновенной колодой карт. Игральных. Они рассыпались ровным веером у меня под ногами, и я даже назад отскочила от неожиданности. Ни фига себе шкатулка с драгоценностями!

– Ну чё рот раззявила, собирай своё добро!

– Чего??

Я обернулась. Из-под клочковатых бровей на меня смотрел мужичок весьма неприятной наружности. На бомжа похож, хотя одежда вроде чистая и запаха никакого нет – это я за версту чую.

– Ну? – он усмехнулся. – Чего стоим, чего ждём?

– А не пойти бы тебе...

– Приглашаешь? – хихикнул он ехидно.

– Сам доберёшься! Тем более дорога, кажется, уже знакома! – Я, прищутив глаза, оглядела его с головы до ног.

– Вдвоём оно веселее будет! – ничуть не смутился мужик. – А чё? А пока до места добираться будем, картишки мне раскинешь: что было, что будет, чем сердце успокоится...

– Чем, а главное – *когда* твоё сердце успокоится, дядя, я тебе и без карт сказать смогу!

Я сделала шаг к нему с угрожающим видом. Он остался стоять на месте всё с той же гадкой ухмылочкой на лице.

– Вижу, что сможешь. Да не ершись, красотка, со мной...

Не договорив, он скосил глаза куда-то вбок и вдруг изменился в лице. Я проследила за его взглядом. На другой стороне улицы мелькнула чья-то фигура. Но кто это был, разглядеть не удалось – этот кто-то так стремительно скрылся в тёмной подворотне, что я даже засомневалась в следующую секунду – а не померещилось ли мне? Впрочем, дядя, кажется, так не считал...

– Ну, милая барышня, на сим позвольте наш разговор завершить, – совсем другим тоном, светско-вежливым, неожиданно произнёс он и быстрым жестом приложил пальцы к своему виску. – Приятно было и прочая, прочая...

Я и оглянуться не успела, как его приземистая фигура очутилась на другой стороне улицы.

– А картишки-то прихватите, миледи, пригодятся! – крикнул он перед тем, как окончательно согнуться в подворотне.

– Да пошёл ты! – пробормотала я обалдело и посмотрела себе под ноги.

Глаза трюфелевого короля наблюдали за мной с насмешкой. Удивляясь своим действиям, но стараясь глубоко их не анализировать, я быстренько собрала разноцветные карточки, сунула в сумку и, с каждым шагом набирая скорость, побежала прочь от этого места. Внутри жило стойкое ощущение, что за мной сейчас кто-то внимательно и упорно наблюдает, но оглядываться мне отчего-то совершенно не хотелось.

Глава 2

– Это судьба, Татка! Зуб даю – судьба!

Ленкины глаза блестели, а кончик носа яростно покраснел – верный признак того, что моя подружка находится в последней стадии возбуждения.

– Колода-то не новая, – глубокомысленно произнёс Валерка, зачем-то посмотрев через одну из карт на свет. Как будто водяные знаки искал! – Странно...

– А ты хотел, чтобы нераспечатанная мне на голову свалилась? – разозлилась я. – Дай сюда!

– Разве она тебе на голову свалилась? – скривился Валерка, нехотя разжимая пальцы.

– Отвянь!

Я аккуратно сложила карты в стопку, обернула резинкой и убрала в сумку. Надо будет коробку купить. Хотя зачем? Лучшее решение – выбросить их в первую же помойку, но где-то глубоко внутри я понимала, что делать этого не стану. Наверное, оттого и злилась: на себя, на выскочку Валерку и даже на Ленку, которая уж точно ни в чём не виновата.

– Не злись, Таточка! – просекла моё состояние подруга. – А ты, дружок, пойди-ка чайник поставь, в горле пересохло.

– А может, лучше за пивасиком...

– Чайник, я сказала! – грозно прикрикнула Ленка. – Ещё одно слово, и сам знаешь – моя рука тяжела, а реакция мгновенно...

венна!

– Что, и пошутить нельзя? – Валерка опрометью кинулся на кухню.

Ленка выразительно посмотрела на меня. Я пожала плечами.

– Зато он меня любит!

– Ну-ну...

– Татка, ну ты же сама всё понимаешь!

– Ладно, не о нём сейчас речь... Хотя будь моя воля, я бы вокруг твоей хаты круг очертила, чтобы никакой упырь...

– Ну, Тань! – Ленка поморгала. – Кстати, о круге, тьфу, о картах. Ты понимаешь, что не зря они тебе в руки попали?

– Не понимаю! – дёрнула я плечом.

– Так послушай опытного человека!

– Мне кажется, твой опыт лежит несколько... хм... в иной плоскости! – хмыкнула я.

– Дура ты, Татьяна! – беззлобно отреагировала Ленка. – Забыла, кто у меня бабка?

– А при чём тут твоя бабка? – я поморщилась.

– Ага, не забыла!

– Трудно такое забыть...

– Ну да, своеобразная была старушка...

– Своеобразная?! – вскинулась я. – Она бы порадовалась, узнав, как называет её любящая внучка! А помнишь, что она с цыплятами нашими сделала?

– Ну, когда это было! – Ленкин взгляд съехал в сторону.

– Значит, было всё-таки, подтверждаешь! А в тот момент что ты мне говорила? Да разве старушка могла им шеи свернуть, да она же невинна, как дитя новорожденное! Дитя, щаз!

– Тань, ну она же объяснила, почему так вышло! – на Ленкиной рожице появилось несчастное выражение.

– Ладно, проехали, – опомнилась я. – Ты права, отцвели уж давно хризантемы в саду...

– Я и говорю! – обрадовалась подружка. – А бабуля моя, царство ей небесное, всё про тебя поняла ещё тогда! Помнишь, что она тебе сказала, а?

– Она много чего болтала, – проворчала я. – Язык у старушки без дела находиться не мог, так и норовил какую-нибудь гадость ляпнуть!

– А сказала она, – не унималась Ленка, – что дремлют в тебе до поры до времени силы, сама знаешь, какие! Так что карты эти тебе не зря в руки попали, знак это, подруга!

– Да, знак... – кивнула я. – Что уже давно мне пора было перестать чепуху слушать, которую ты мне тут втираешь!

– Ага, я же говорила, что ты со мной согласна!

– Говорила она... – Я помолчала. – Ну и что мне теперь с этим делать, а?

– А то ты не знаешь! Я же вижу, ты уже давно всё решила, и без моих подсказок! Ну, скажи, что не так?!

– Не скажу...

– Вот и с папашей Гройсом у тебя не выгорело. Одно к

одному, да, Танюш?

– Если бы не эта змеюка подлая! – тут же вскинулась я. – Ничего, они ещё пожалеют, что не взяли меня, вот увидишь!

– А у меня от бабки тетрадки кое-какие остались... – негромко пробормотала Ленка.

– Ты мне не говорила!

– Теперь говорю! Ну что, лезть в чуланчик?

– Что с тобой поделаешь! – вздохнула я. – Ладно, лезь, но смотри, подруга, – если что случится, на твоей совести будет, поняла?

– Откуда у меня совесть, – хихикнула та, но примолкла под моим негодующим взглядом. – Да, поняла, поняла, Тань, что я, Валерка, что ли?

– Звала, ласточка моя? – тут же просунулась в дверь мужская голова.

Глаза у Валерки масляно блестели. Мы с Ленкой переглянулись.

– Вот ирод! Нашёл-таки!

– Ты о чём, кисонька? – икнул он и испуганно зажал рот рукой. – А я вам конфетки достал, шоколадные...

– Ну, гад, я сейчас из тебя самого конфет налеплю!

Лена вскочила, Валерка заметался, а я отвернулась. Знакомая картинка, сто тысяч раз проходили и не один ещё проходить будем. Сейчас Ленка поорёт, ногами потопает, истерику закатит, а потом возьмёт своего благоверного в охапку, слезами и слюнями изотрёт, да размякшего в постельку мяг-

кую уложит. Ещё и одеяльце подоткнёт, чтобы не раскрывался «ирод». А утром возникнет перед ним со стаканом рассола в руке и вселенской печалью в глазах... Угораздило же мою подругу так вляпаться! А ведь до замужества была нормальной бабой с трезвой головой на плечах. Лишь бы сама пить не начала, но тогда уж держись, Валерий Всеволодович, со света сживу, живым в землю закопаю!

– Татка, ты чего? – Ленка в испуге оглянулась на меня. Валерка замер.

Пока я рисовала в голове картинки, одна страшней другой, ребята, оказывается, уже к очередной стадии перешли, слёзно-пузырчатой. Глядите-ка, быстро они сегодня, или это я так глубоко задумалась?

– Пойду я, Лен. У меня ж там Петровна...

– Уже? – она кинула взгляд на часы. – Ничего себе! Ладно, Татка, беги. А про уговор наш завтра поговорим. Я в чуланчик-то загляну, слышишь?

– В чуланчик? – Валерка встрепенулся.

– А ты уши заткни, ещё не до конца своё получил!

– Да я-то что! – жалобно заныл Валерка. – Ты же знаешь, у меня в чулане инструменты разные, ценные, замесу прочим!

– Кому твоя рухлядь нужна, мастер! – фыркнула я.

– Жена, уйми подругу свою!

– Ну ладно вам, – благодушно произнесла Лена. – Иди, Таточка, и ни о чём не беспокойся! Завтра поговорим. Пет-

ровне привет от меня пламенный!

– Это ты погорячилась, подружка, – хмыкнула я. – Дракону огня не давать!

– Зря ты так, Тань. Она добра тебе желает... – с сомнением в голосе протянула Ленка.

– На этой удивительно оптимистичной ноте мы и закончим светскую беседу. Крепись, подружка, а ты, парень, смотри у меня!

Поцеловав одну и погрозив кулаком другому, я выскочила на крыльцо и глубоко вдохнула. Хорошо на улице, благодать, а не погода! Именно такая, как я люблю – легкий морозящий дождик, свежо, сумрачно и таинственно. Зонта у меня при себе никогда не водилось, возможно даже в доме ни одного не сыщешь, хотя... Точно, в кладовке один пылится, старенький, со сломанной спицей. Когда же я его видела в последний раз? Кажется, ещё при жизни папаши...

– Ох! Ну и напугали вы меня, девушка!

Я и сама остолбенела, когда, неосторожно предавшись воспоминаниям, вдруг узрела перед собой какого-то типа, взявшегося неизвестно откуда, словно объект телепортации.

– А нечего в темноте шастать! – зло процедила я, быстро взяв себя в руки.

– Простите великодушно!

С подозрением окинув взглядом вежливого задохлика – в темноте он казался похожим на оголодавшего Кашея, – я обошла его справа и потопала дальше, не оглядываясь. Стра-

ха во мне никакого не было. Подумаешь, ночь и мужчина на пустой улице, и не в таких ситуациях приходилось бывать.

– Девушка, а вы не подскажите, как пройти к Чудовскому переулку? – донеслось мне вслед.

– Не подскажу! – буркнула я себе под нос и убыстрила шаг.

О том, что Чудовский переулок находится за два километра от этого места, пусть этот тип узнает не от меня. Мечь – одно из моих любимых удовольствий!

Глава 3

Мимо Петровны незамеченной пройти не удалось. Каждый раз надеюсь на чудо, и каждый раз остаюсь с носом!

– Татьяна!

– Спите, спите, Агафья Петровна, я вас не побеспокою, – пробормотала я, всё ещё не сбрасывая удачу со счетов.

– Какой такой сон на посту! – Она выпрямилась, оглядела меня зорким взглядом с ног до макушки и покачала головой. – Поздно возвращаешься, Татьяна! Что, опять в клубе своём торчала??

– Ну что вы, Агафья Петровна, как можно! Я... работу искала!

– Работу? – кажется, удивить мне её удалось основательно. Бедная рама чуть не выдавилась, когда дородное тело консьержки попыталось полностью втиснуться в маленькое окошко. – Ушам своим не верю! Неужели за ум взялась, попрыгунья?

– Ах, Агафья Петровна, – печально сказала я. – Никогда вы в меня не верили!

– Повода не было! – отрезала женщина. – Я и сейчас сомневаюсь, не врёшь ли ты. Ну-кась, глаза мне свои покажи!

Агафья Петровна раньше работала в органах. Бывших следователей, говорят, не бывает...

Но совесть-то моя чиста! Выдержала тяжёлый взгляд кон-

сьержки я стойко, не дрогнув ни одной мышцей лица.

– Отвечай медленно и чётко: какую работу и где ты искала?! Место, время...

– ...явки, пароли...

– Не ёрничай, Татьяна! Я жду!

– Вы же знаете, Агафья Петровна, – начала я, – что по профессии я повар... Между прочим, пятого разряда!

– Пятого? – её губы сложились в презрительную усмешку. – Мой внучатый племянник когда ещё пятый кю по айкидо получил, а сейчас у него – первый!

– В айкидо другое исчисление, Агафья Петровна! – улыбнулась я. – А в нашем, поварском, деле самым высоким считается шестой разряд.

– Продолжай.

– Так вот. Пригласили меня сегодня на собеседование...

– Ага, к самому папаше Гройсу! – решила съязвить консьержка.

– Откуда вы узнали, Агафья Петровна? – картинно ахнула я. – Именно в одно из его заведений я и ходила! Но не к самому Давиду Ароновичу, конечно, а к администраторше его. Лилиан Викентьевна Митрофанова, ни больше ни меньше.

– Складно врёшь! – она призадумалась. – Знаю я одну Митрофанову, зараза та ещё. Но только не в ресторанном бизнесе она промышляет, а теперь уже в местах, не столь отдалённых...

– Родственница, точно! По моей Митрофановой тоже зо-

на плачет. Представляете, Агафья Петровна, какая дискриминация: внешность ей моя не понравилась. А ведь в гражданском праве чёрным по белому записано, что отказ в приёме на работу должен быть основан только на оценке деловых качеств работника, а никак не на его внешних данных!

– Ну, если тебе хватило ума пойти на собеседование в этом наряде, то я не удивляюсь...

– Ага-афья Петро-овна! Это же ущемление прав человека! Вы-то с вашим огромнейшим опытом это должны понимать!

– Мой огромнейший опыт говорит мне, что надо как следует надавать тебе по заднице, может, хоть тогда до тебя что-нибудь дойдёт! Ох, и избаловали тебя в детстве!

– А вот это уже совсем ни в какие ворота, Агафья Петровна! – обиделась я. – Найдите хоть одного человека, который суровое папенькино воспитание сочтёт баловством, и я окончательно разочаруюсь в справедливости этого мира!

– Слушай, иди отсюда, не мешай мне работать! – консержка решительно захлопнула окошко и рухнула в своё кресло. – Ночь на дворе, а она бу-бу-бу, да бу-бу-бу! Все мозги уже набекрень от тебя!

– Да вы же сами меня остановили! – ахнула я в искусственном негодовании.

– Топай, топай уже, повариха пятого разряда!

Она отвернулась, а мне только этого и надо было. Разговоры о моём папаше доводили консержку до белого каления.

И я её очень хорошо понимаю. Профессиональное самолюбие бывшего следователя было ущемлено нещадно – ну а как, если несколько лет подряд ты мило любезничаешь с обходительным человеком, а только после его смерти узнаёшь, что, оказывается, всё это время общалась с самым настоящим преступником?! И куда, спрашивается, смотрела твоя хваленая интуиция и опыт? Какое самолюбие это выдержит, а? Я до сих пор не могу забыть выражение Агафьева лица, когда ей сообщили сногшибательную новость: мужчина, на которого она имела виды, оказался финансовым аферистом. А ведь именно по раскрытию денежных преступлений наша Агафья в своё время и специализировалась! Ну как тут не скрипеть зубами от злости и отвращения к самому себе?

Первое время после внезапной кончины моего дорогого батюшки консьержка на работе не показывалась. Вместо неё временно пост занимала добродушная милая старушка, соседка из второго подъезда, которая спала все дни напролёт и очень этим всех устраивала. Особенно меня – за последние годы мне до чёртиков обрыдла забота как родного отца, так и нестигаемой Агафьи. Но долго киснуть себе Петровна не позволила. Не прошло и двух недель, как крупная фигура громкоголосой консьержки вновь заняла своё место, и спокойные мои денёчки опять приказали долго жить. После смерти незадачливого ухажёра женщина с ещё большим рвением принялась за его дочь, и мне стоило немалых усилий вежливое, но упрямое сопротивление назойливой опеке. Так

мы и жили: я старалась в родной подъезд зайти незамеченной, а Агафья глаз с меня не спускала. Слава богу, хоть собственную квартиру мне удалось отвоевать – раньше-то въедливая тётка частенько забегала к папаше. А теперь – ни ногой. Так что было за что благодарить судьбу...

Закрыв за собой дверь, я, вместо того, чтобы по давней привычке направиться в душ, первым делом бросилась на поиски некоего предмета. В данный момент этот пункт моей вечерней программы почему-то казался самым важным. Вещица отыскалась быстро, в нижнем ящичке комода, как я и предполагала. Вытряхнув из неё ненужное уже содержимое, я помчалась обратно в прихожую. Возвращалась в гостиную с выпотрошенной коробкой от карт в одной руке и найденным на улице сокровищем – в другой.

– Это, конечно, временная мера, – произнесла я вслух, – но вы же потерпите, пока я куплю другую упаковку, правда?

Кажется, всё-таки долгое одиночество дало о себе знать – вот, я уже разговариваю с неодушевлёнными предметами. Глядишь, так и до кошки дело дойдёт...

В моём представлении каждая одинокая неудачница должна иметь в своём доме домашнее существо, лучше всего кота. Но этот пункт холостяцкой жизни был весьма проблематичен – кошек я презирала с детства. Сколько себя помню, всегда обходила этих тварей стороной. Нет, до таскания за хвосты и прочие части тела я не опускалась – много чести! – но старалась по возможности избегать любые точки

соприкосновения с наглыми существами. Наглые существа платили мне взаимностью. Да-да, точно так же разворачивали свои морды, лишь завидев меня на горизонте, и гордо выгибали спины презрительной дугой. Так что сосуществование наше с кошачьим племенем на улицах Арбузова вполне можно было назвать идеальным соседством – никто никого никогда не трогал.

Было, конечно, пара случаев, когда мирное соседство вдруг превращалось в яростную войну, но эти исключения лишь подтверждают общее правило – у меня с кошкой нет и никогда не будет общей дороги. Так что папаня мой, позволивший себе несколько раз провести показательный эксперимент, тоже усвоил эту истину, и больше ни одна кошачья лапа не переступала порог нашего дома. А теперь, когда я осталась его единственной хозяйкой, любое поползновение на мою территорию было сведено к нулю.

Лишь надёжно припрятав получившую новый дом карточную колоду, я позволила себе принять душ и успокоиться с горячей чашкой в руке у телевизора. За одними новостями следовали другие, ещё более жуткие и гадкие, мыльные оперы сменялись кровавыми детективами, а я всё сидела, упорно уставившись в мерцающий экран, и думала. Разговаривающий ящик всегда помогал мне сосредоточиться. Эту полезную привычку я приобрела ещё в детстве благодаря своему отцу. У меня просто не было другого выхода, как приспособиться к тем условиям, которые мне создал забот-

ливый родственник. Теперь-то я понимаю, что способность полностью отключаться от внешнего мира – не самое худшее качество в жизни. Имелась, правда, и обратная сторона такой привычки – тишина для меня со временем стала тревожным и угнетающим фактором. Боялась я её, тишину, и ничего с собой поделаться не могла. Даже заснуть при выключенном звуке не удавалось, приходилось втыкать в уши наушники и медленно скатываться в сон под аккорды какой-нибудь музыки, будь то тяжёлый рок или монотонный рэп. Да, под рэп засыпать мне особенно нравилось. Лишь одно направление музыки я не признавала ни в какую, даже в качестве колыбельной. Классика действовала на меня так странно, порой непредсказуемо, что экспериментировать с собственной психикой не хотелось совершенно...

Мыслительный процесс с честью завершился ближе к полуночи. За это время было выпито всего-то три чашки крепкого чая – личный рекорд, можно сказать, – а идея, хрустящая, с аппетитной горячей корочкой, уже лежала на моей ладони и сверкала всеми своими совершенными гранями. Она была рассмотрена со всех сторон, и, на первый взгляд, казалась лишённой каких-либо изъянов. Конечно, спустя какое-то время недостатки и проявятся, но кто сказал, что мне не хватит сил и таланта их подкорректировать? А сейчас уставший мозг нуждался в глубоком и спокойном сне, и эта задача потребовала от меня привычных движений: чистая постель, наушники и Костя Пила, восходящая звезда русско-

го рэпа...

Глава 4

Утро следующего дня ещё долго будет вспоминаться мне с содроганием. А как всё хорошо начиналось! Редко когда удавалось посмотреть такой прекрасный сон, и надо же было, чтобы в самый сладкий момент, когда Оле-Лукойе уже изготовился показать мне лицо таинственного незнакомца, всю ночь гонявшегося вместе со мной за мадам Митрофановой, раздался этот гадкий, ненавистный душераздирающий звук!

– Мя-я-я-яу!

Конечно, первой моей мыслью было негодование на саму себя – а нефиг было оставлять открытым окно на ночь! Ведь знаешь же дурацкую особенность своего двора: любой шёпот, произнесённый там, внизу, воспринимается на четвёртом этаже как громкий крик прямо в ухо.

Но стоило мне только открыть глаза, и негодование уступило место совсем другим чувствам...

– Ах ты, тварь такая!

По-хозяйски устроившись на подоконнике, на меня взирал тощий котяра ярко-рыжего оттенка и при этом – могу поклясться! – ухмылялся самым наглейшим и бесстыдным образом.

– Мя-я-я-я-я-яу! – ещё более развязно протянул он, увидев направленный на него взгляд. – Мя-у-у-у-у!!!

– Пошёл вон, рыжая скотина!

Не опуская глаз, я пошарила рукой вокруг себя. Под пальцы попалась только подушка. Ничего, сойдёт и она.

Р-раз – и метательный инструмент оказался за бортом, угодив прямо в распахнутое окно, а кот в прежнем положении оставался сидеть на моём подоконнике, разве что ухмылка его стала ещё саркастичнее, а глаза – зеленее.

– Ну, гад, сейчас ты у меня получишь!

Спустя всего полчаса мою бедную квартирку было не узнать. Что там пожар, наводнение и переезд вместе взятые! Всё, что когда-то стояло, висело или аккуратно лежало в этом доме, оказалось безжалостно вывороченным со своего места, опрокинутым, разбитым или порванным в клочья. Бой разгорелся не на шутку. Рыжий подлец оказался хитрой неуловимой бестией, просто Супер-Кот какой-то! Выскальзывал из рук, царапался, бил хвостом по носу – в общем, издевался над хозяйкой квартиры, как мог.

Тайм-аут!

Я в изнеможении рухнула на пол, прислонилась к перевернутому стулу спиной и задумалась. Если не получается действовать силой, значит, надо брать хитростью. Кажется, в холодильнике оставалась пара сосисок и пакет молока... Ладно, считай, котик, что я сдалась!

– Кис-кис-кис...

Миска с белой жидкостью, а также очищенные и порезанные на кусочки колбасные палочки расположились в самом центре комнаты, а я затаилась поодаль, невинно пряча ру-

ки за спиной. Лицо я сделала самое благодушное, на какое только была способна. Рыжий оккупант, не мигая, смотрел на меня. Кресло, на спинке которого он пристроился, было моим любимым местом в этой квартире. Скотина!

– Кушать подано, идите жрать, пожалуйста! – ласково пропела я, не спуская глаз с наглеца. – Ну, что расселся, бесстыжая твоя морда? Марш к столу! Судя по твоему виду, последний раз тебе приходилось есть месяц назад, а то и два... Ну?!

Кот кинул осторожный взгляд в сторону еды, но спрыгивать с кресла не спешил. Как будто чуял что-то. Вот зараза!

– Послушай, давай заключим соглашение, а? Я дам тебе спокойно поесть, а за это ты покинешь мой дом и оставишь о себе только самые прекрасные воспоминания. Даже разбитую посуду и изодранные джинсы я тебе не вспомню, вот честное слово!

– Мявк! – одно рыжее ухо дёрнулось.

– И откуда ты взялся на мою голову, а?! – я посмотрела в сторону открытого окна. – А правда, откуда? Не с неба же свалился, в самом деле? Блин!

Я метнулась к окну и, как будто впервые, внимательно огляделась по сторонам, наполовину высунувшись на улицу. Слева и справа, а также сверху не было ничего такого, что наводило бы на мысль о причине появления здесь этого оборота. Балконов на этой стороне фасада не было, левое окно было моим, кухонным, а в квартире по правую сторону сей-

час никто не жил – там уже год шёл ремонт. Сверху? Окно над нами принадлежало Петровым, у которых отродясь животных не водилось – глава семейства имел стойкую аллергию на шерсть любого вида. Та-а-ак...

Я обернулась назад. Зелёные глаза смотрели на меня пристально и очень по-человечески. Бред какой-то!

– А может быть, я сама тебя впустила? Вчера? Случайно? А что, очень даже возможно. На площадке у нас темень такая, что даже если четырьмя глазами смотреть, и то ничего не увидишь! А этот бродяга, значит, мимо моих ног прошмыгнул, затаился, а утром тут как тут – здрасте, я ваша тётя! Ну да, так и было!

Я даже повеселела малость – не люблю туманные истории. А тут вполне здоровое объяснение нашлось, даже думать особо не пришлось. Гость на кресле тоже оживился, словно почувствовал перемену в моём настроении.

– Иди жрать, голодранец! Смотри, а то я барышня непредсказуемая, и передумать могу!

Он посидел ещё пару минут, как будто и правда раздумывал над моими словами, а потом, лениво потянувшись, спрыгнул на пол и медленно, не спуская с меня глаз, направился к миске.

– Да не трону, не трону, – благодушно улыбнулась я и даже сделала шаг назад. – Договорились же! Но смотри, это единственная трапеза в моём доме, потом чтобы и духа твоего тут больше не было, понял, лопухий? Или ты девочка?

– М-мявк! – согласился тот.

– Ну, девочка, так девочка!

Я перевернула стул на ножки, села, закинула ногу на ногу и, краем глаза наблюдая за гостем, уставилась в окно. Одна назойливая мысль стучалась в мою голову, и мне понадобилось всё моё мужество, чтобы взглянуть ей прямо в лицо...

Глава 5

– Татка, прикинь, нашлась моя любимая косметичка! – радостный Ленкин вопль чуть меня не оглушил. – Полезла я, значит, в чулан, споткнулась о старую бабкину коробку, крышка слетела, а на самом верху лежит она, родненькая! Помнишь, сколько лет я её искала, а? Татка, ты чего молчишь?

– Тебя слушаю, – буркнула я.

– Голос у тебя какой-то нерадостный, – с сомнением протянула Ленка. – А что за звуки там у тебя?

– Какие ещё звуки? – ещё более недовольным тоном спросила я.

– Как будто кошка мурлычет. Не зная о твоей любви к этим прекрасным существам, я бы решила...

– Так что там с бабкиными тетрадами? Да заткнись уже, зараза!

– Это ты мне? – обалдела подружка.

– Не тебе! – рявкнула я. – Вот свалилась на мою голову!

– Татка, это ты из-за косметички так взъерилась? – осторожно подала голос Ленка после паузы. – Ты не думай, отдам тебе твою пудру, я помню! Но я же не виновата, что моя бабка её стащила, откуда мне было знать, что...

– Да сдалась мне твоя пудра, Лен! Тыщу лет не вспоминала и не вспомнила бы, если бы не ты!

– Не моя, а твоя вообще-то...

– Мя-я-уу! – громко встряла в разговор рыжая бестия.

– Ой! – охнула Ленка. – Ну точно – кошка! Татьяна, что там у тебя происходит? Ты что, на улице? Не мучай бедное животное!

– Таковую замучаешь! – в сердцах воскликнула я. – Я первая дуба дам. Прикинь, она мне уже всю обувь обгадила! Вот так, пусти человека, тьфу, кота в дом!

– Ты пустила кота в дом?? – поразилась подруга. – Ты???

– Знаю – дура, но это ненадолго, пусть так и знает! Понятно тебе, маленькая мучительница? Лен, ты не знаешь, как распознать – это сука или кобель?

– Я сейчас приеду! – решительно воскликнула подруга и бросила трубку.

Я вздохнула.

Да-да, дело именно так и обстояло – я впустила в свою любимую квартирку это невозможное наглое существо с полным осознанием того, что творю. Но, как я и пояснила подруге, ненадолго, только до того момента, как моё твёрдое решение совершить карьерный скачок воплотится в жизнь. А уж тогда, милая киса, посмотрим, кто хозяйка в этом доме!

– Хорошенькая какая! – взвизгнула Ленка, едва увидела непрошеную гостью. – Обожаю рыженьких! Ну-ка, ну-ка...

Она проделала какие-то манипуляции с животным, а потом уверенно заявила:

– В нашем полку прибыло! Девка! Да ещё с характером!

– Про характер можешь мне не говорить, – буркнула я. – Видимо, в эту квартиру слабаки не попадают. Впрочем, так даже лучше!

– Лучше? Для чего? – подруга с подозрением подняла на меня взгляд. – Ты что задумала, Татьяна?

– Кстати, ты бабкины тетрадки притащила?

– А то! Правда, пока только одну, к остальным Валеркино барахло путь преградило, но зато какую... На, сама глянь!

Она бережно вытащила из сумки ярко-красный пакет, в котором находилась весьма толстая, с потрёпанными краями, тёмно-синяя тетрадь. На её обложке красовалась цифра шесть и ещё какие-то закорючки, на первый взгляд нечитаемые.

– Я думаю, что шестёрка тут неспроста выведена! Это же цифра... сама знаешь кого! – возбуждённо произнесла Ленка.

– А по-моему, это обычный порядковый номер. Тетрадь под номером шесть, а барахло твоего благоверного скрывает ещё пять других. Твоя бабка во всём была плодовита...

– Это ты сейчас о чём? – обиженно вскинулась Ленка. – Если ты намекаешь на моих родственников...

– Ни на что я не намекаю, остынь, – пробормотала я, зачарованно перелистывая одну страницу за другой.

Интересно, что бы сделала со мной хозяйка тетрадей, узнав, что её записи попали в мои руки? Пожалуй, двумя пострадавшими цыплятами на этот раз не обошлось бы...

– Ну что там, Тат? – подруга с любопытством вытянула шею.

– А то ты не знаешь! – я повела плечом, загораживая обзор. – Небось, уже всю изучила, пока до меня донесла!

– И вовсе нет! – пропыхтела она. – Ни разу не открыла, клянусь! Даже на Валеркины уговоры не повелась!

– А этому что за дело? Вот же тетеря любопытная, вечно свой нос суёт куда не следует!

– Тань!

– И скажи, что я не права!

– Скажу! Пусть он и не семи пядей во лбу, но непорядочным точно никогда не был! А что любопытен – так кто из нас этим не страдает? Между прочим, любознательность – это движущее качество нормального человека!

– Прекрасного адвоката Валерка себе нашёл! – усмехнулась я. – Ладно, не заводись. Лучше скажи, – я закрыла тетрадь и вновь упаковала её в красный пакет, – чем мне нового члена общества кормить? Что, корм сухой покупать?

– Ни в коем случае! Она же потом на человеческую еду и не взглянет!

– Так это же прекрасно!

– Для тебя – да, а для бедняжки решительный шаг ко всяким болячкам. Я слышала, что от искусственного корма у животных камни в мочевом пузыре появляются!

– Бред какой!

– Правда, это если только дешёвый корм покупать... – за-

думчиво потёрла ухо Ленка.

– А на дорогой мы пока не заработали, правда, милашка? – я подмигнула кошке. – Значит, будешь жрать то, что дадут! Как думаешь, Лен, бутерброды с колбасой подойдут?

– Ей нужно кашку варить, супы разные, рыбку можно...

– Ага, шаз, разбежалась! Я и себя-то не часто рыбой балую, хоть люблю её страшно, а уж для какого-то рыжего заморыша...

– Коты без рыбы тоже жить не могут, хотя в больших количествах употреблять не следует, конечно... Слушай, а ведь вы с киской похожи!

– Любовью к рыбе?

– Да нет! Хотя и этим тоже. Внешне похожи, вот честное слово!

– Ты что, мать, ослепла? – возмутилась я. – Я, по-твоему, рыжая, что ли?

– Рыжая – не рыжая, а всё-таки явное сходство на лицо! И чем больше на вас смотрю, тем сильнее в этом уверяюсь!

– Ты это слышала?! – с негодованием обратилась я к кошке. – И как тебе это нравится, а?

– Мя-я-у!

– Вот и я говорю, ересь полнейшая!

– Тань, а, Тань! – Ленка изумлённо покрутила головой. – Я тебя не узнаю...

– Да я сама себя сегодня не узнаю... Но вообще-то, – спохватилась я, – эта красотка нужна мне для дела!

– Для какого? – Ленка затаила дыхание.

– Вот для этого! – я потрясла перед её носом тетрадкой.

– Будешь опыты на ней ставить? – ахнула подруга.

При этих словах кошка, будто поняв человеческую речь, попятилась назад.

– Ты что! На это даже я не способна! Так, сейчас я поставлю чайник и за кружкой горячего чая с плюшками поведаю о наших с тобой дальнейших планах! Что было, что будет и чем сердце успокоится...

Глава 6

– Ты всё проверила? – в который уже раз спрашивала Ленка дрожащим от волнения голосом. – Ничего не упустила?

– Упустила! – зловеще прошипела я.

– Что?? – Ленкин нос стал похож на ошпаренный помидор.

– Твой дурацкий характер, блин! И надо было мне такую трусиху в помощницы брать! Где моя интуиция была? Лучше бы я Петровну попросила, честное слово, и то больше толка было бы!

– Ну, Та-а-ань! – Ленка выпрямилась. – И ни капельки я не боюсь! Просто нервничаю, всё-таки я впервые в такой ситуации...

– А я, можно подумать, всю жизнь этим занималась! Вон, у Маньки поучись, сидит и в ус себе не дует! Сфинкс просто!

– Ей-то другая роль досталась.

– Ещё неизвестно, кому больше повезло, нам или...

Договорить мне не удалось – в дверь позвонили, и мы с Ленкой, одновременно вздрогнув, в ужасе уставились друг на друга.

– Ещё не поздно отменить... – прошептала я, в мгновение растеряв былой пыл.

– Только через мой труп! – храбро заявила Ленка и сделала шаг к двери. – Господа артисты, по местам! Представ-

ление начинается!!

Спустя пару секунд помещение заволкло тьмой – это Ленка нажала на выключатель, выходя из комнаты. Я затаила дыхание, бормоча про себя все проклятия, какие знала. К горлу подкатывала тошнота...

Не знаю, сколько времени мы с Маней просидели в темноте. Мне показалось – вечность. Из прихожей доносились шепчущие голоса, шорохи, мне всё время казалось, что вот сейчас мои мучения, наконец, закончатся, но они всё длились и длились, конца и краю им не было. В комнату никто не заходил, и уже стали проясняться предметы, знакомые и неузнаваемые в сумраке вечера. Вот мой старенький диван, накрытый роскошным покрывалом, которое ещё сегодня утром пряталось в закромах Ленкиного дома. А вот стол, за которым когда-то покойный батюшка совершал свои махинации и который до сей поры так и оставался стоять в его комнате. Но только не сегодня! А то, что лежало теперь на круглой столешнице, могло привести моего дорогого родителя в исступление – если бы только он дожил до этого чудесного мига...

Но всё когда-нибудь заканчивается – пришло к концу и томительное ожидание. Тихонько скрипнула дверь, и на пороге появились две фигуры – худая Ленкина и высокая какой-то женщины. Моя спина покрылась потом, а у Маньки участилось дыхание и нервно дёрнулся хвост.

В следующее мгновение случилось чудо – взорам вошед-

ших предстал шар, вспыхнувший вдруг в темноте комнаты и осветивший круглый стол, сияющую синим атласом человеческую фигуру и изящный профиль маленького существа, восседающего по центру столешницы.

– Ах! – донеслось до меня приглушённое восклицание.

– Мр-р-р! – отчётливо произнесла Маня, не поворачивая головы. – Мр-р, мр-р, мур-р-р.

Ах, Манька, ах, умничка!

– Аманус козициус! Терра бона тринелас гарус! Ишт вара-ран да!

Пропевая только что выдуманную абракадабру, я, вытянув руки вверх, стала постепенно подниматься, слегка покачиваясь из стороны в сторону и трясясь мелкой, но весьма заметной дрожью. Дрожь мне удавалась особенно – не прошли даром занятия восточными танцами.

– Меркус цитрус! – выкрикнула я в конце громко, и на этой ноте шар, всё это время висевший перед нами в воздухе, плавно опустился на стол, заняв Манькино место – маленькое рыжее существо сместилось левее, ближе к своей хозяйке.

Я же, возвращаясь в кресло, слегка не рассчитала, в пылу действия позабыв о важной детали своего туалета – подушке, привязанной к животу. А всё Ленка! Полные люди, видите ли, внушают больше доверия, чем худые! Вот и пришлось мне к сегодняшнему спектаклю обмотаться всяким тряпьем, а к моему плоскому животу, которым я всегда

гордилась, усердная подруга привязала огромную подушку. Платьем мне служила занавеска, тоже из Ленкиных запасов – в моём доме ничего подходящего по размеру не нашлось. Занавеска была потрёпанная, но зато атласная и переливалась небесным цветом, особенно прекрасным в свете сияющего шара, о конструкции которого Ленка могла бы рассказывать часами – если бы кто-нибудь, конечно, это ей позволил.

Так вот, подушка чуть не загубила весь спектакль. Если бы не Манька. Отвлекая внимание от запутавшейся в тряпье хозяйки, она взвыла так, что обалдевшие зрители вздрогнули, а улица за окном отозвалась хором группы поддержки – представителей того же племени, к которому принадлежала и моя спасительница. Никогда раньше не испытывала я такой благодарности к ненавистным прежде животным. Когда всё закончится, накормлю весь район! – пообещала я им мысленно, вновь устроившись в своем кресле.

Манька замолчала, действующие лица выдохнули.

Ленка сделала маленький шажочек ко мне.

– Фаина Радомировна...

– Кто здесь? – дрогнула голосом я, словно только что заметила вошедших в комнату людей.

– Фаина Радомировна, простите, что помешали... – Ленка перешла на благоговейный шепот, – но к вам посетительница!

– Мы договаривались... – подсказали ей сзади.

– Ольга Николаевна звонила вчера...

– Вчера? – слегка недовольным тоном осведомилась я. – Но я же просила вас, Диана, никого ко мне не записывать!

– Я помню, Фаина Радомировна, – Ленкин шёпот приобрёл умоляющий оттенок, – но может быть, в порядке исключения? У Ольги Николаевны тяжёлая ситуация, можно сказать, вопрос жизни и смерти!

– Прошу вас, Фаина Радомировна! – гостья тоже сделала небольшой шаг вперёд, довольно решительный впрочем. – Заклинаю, помогите! Ничего для вас не пожалею, последнее отдам, только помогите!

– Нет-нет, это невозможно. Диана, проводи гостью...

– Вы – моя последняя надежда, Фаина Радомировна! – завопила посетительница, бросаясь вперёд, но бдительная Ленка была начеку, перехватив её на полдороге. Опыт в семейных склоках не прошёл для моей подружки даром.

– Я же вас предупреждала, Ольга Николаевна! – с укором сказала Ленка. – Фаине Радомировне сейчас не до нас, идёт война миров, а вы со своими любовницами!

– Да не с моими, не с моими, а с мужниными, будь он неладен, ирод!

– Ваш муж вам изменяет?! – в моём тоне появились совсем другие нотки. Сочувствующие. – Почему вы так решили?

– Добрые люди просветили! – едко произнесла женщина. – А у нас дети, Фаина Радомировна! Мальчик и девочка!

– Ах, дети!

Я покачала головой и сделала вид, что глубоко задумалась. Гостья затаила дыхание.

– Нет! – решительно воскликнула я через пять минут и величаво поднялась, незаметно поддерживая подушку рукой. Ольга Николаевна скисла. – Нет, нет и ещё раз нет, говорю я вам! Дети не должны страдать! Так уж и быть, Ольга, сделаю для вас исключение, но только один раз!

– Спасибо, ах спасибо вам! – заколыхалась всем телом посетительница, пытаясь вырваться из Ленкиных рук.

Но моя подруга была на чеку.

– Ольга Николаевна, вы обещали!

– Да-да, извините меня! Но я так рада, так рада!

– Я всё понимаю, но всё же держите себя в руках. Фаина Радомировна не любит суеты.

– Мявк! – поддакнула кошка.

Я резко рухнула на своё место. Моя решительность сейчас была связана не столько с Ленкиными словами, сколько с поведением предательницы подушки – путы, скрепляющие её с моим животом, ослабли, и трагедия грозила перерости в фарс. К счастью, атласная ткань, прикрывающая моё тело, была непроницаемая, а папашин стол – весьма устойчив, подушка оказалась прижатой к столешнице, и мне оставалось только сдерживать себя в движениях и не дышать очень уж интенсивно. О чём я и пыталась помнить всё время, пока беспокойная гостья радовала нас своим присутствием.

– Диана, начинайте, – кивком головы я позволила Ленке

приступит к своим обязанностям, а сама, насупив брови, прикрыла глаза, оставив на всякий случай маленькую щёлочку, и зашевелила губами.

Ленка умчалась на кухню варить кофе, а гостя, нервно ёрзая на стуле, принялась трещать суставами пальцев. Я поморщилась, не открывая глаз. Треск прекратился, а вскоре и дыхание женщины успокоилось, лицо разгладилось, а в глазах появилось умиротворение. Конечно, какую-то роль в этих метаморфозах сыграло Манькино размеренное мурлыканье, но и обаяние своей личности я не сбрасываю со счетов.

К Ленкиному приходу безмятежность, разлившуюся в тишине комнаты, можно было трогать пальцами. Диссонировать с окружением подружка не стала. Медленно, тихо ступая босыми ногами по ковру, она подошла к госте, поставила перед ней блюдце с дымящейся маленькой чашкой и, кивнув мне, сделала два шага назад, встав у посетительницы за спиной.

Я глубоко вздохнула.

– А теперь, дорогая Ольга, прошу выпить кофе, полностью погрузившись мыслями в свои проблемы. Сконцентрируйтесь. Не отвлекайтесь ни на что лишнее. Пусть энергия перетечёт через вас в это маленькое глубокое озеро, и да откроет оно нам свои тайны! Когда допьёте кофе до конца, чашку ни в коем случае не опускайте – о дальнейших ваших действиях я вам расскажу. Пейте! И помните: если хотите узнать прав-

ду – не отвлекайтесь!

Судорожно сглотнув слюну, женщина осторожно ухватилась за фарфоровое колечко и поднесла чашку к губам. В глазах её метались суматошные мысли, переносицу прорезала глубокая складка.

Я кинула взгляд на Ленку. Она подняла большой палец вверх. Оптимистка! Мало оглушить человека, ещё надо его заговорить, и желательно хоть изредка касаясь верных струн, иначе скандала не оберёшься. А впрочем – разве я не дочь своего отца? Сколько лет он водил людей за нос? А то, что удалось одному родственнику, вполне по силам и другому!

Занятая своими мыслями, я и не заметила, как наша первая клиентка допила свой напиток и в ожидании замерла с чашкой в руке, боясь потревожить строгую хозяйку.

– Всё? – спохватилась я. – А теперь, пожалуйста, трижды взболтайте осадок круговыми движениями против часовой стрелки, накройте чашку блюдцем и переверните. Прекрасно, моя дорогая! Ждём!

Маня, умница, свернулась клубочком, помахивая пушистым хвостом. Ленка подавила зевок, меня тоже потянуло в сон. Вот будет хохма, если я засну в самый ответственный момент! Ну-ка, Татьяна, соберись, сейчас начинается самое главное! Перед моим внутренним взором появилась страница с нарисованными на ней знаками. Большое чёрное пятно – несчастье, глаза – перемены, крест – неприятность, волны – путешествия... Ерунда, сейчас такое наговорю, что мало

не покажется!

Я мысленно потёрла руки и потянулась к перевёрнутой чашке.

– Прекрасно получилось! – с наигранным воодушевлением в голосе воскликнула я, кляня в душе тот день, когда мне пришла в голову эта идея – зарабатывать на жизнь гаданием!

Конечно, Ленкиной бабке было легко, с её-то неутомимым воображением, а мне как различить в этих кляксах хоть какое-то подобие фигуры? Надо было всё-таки подготовиться, хоть самой себе погадать заранее, а не рассчитывать на смекалку и везение.

– Ну что там, всё плохо, да? – гостья вытянула шею, пытаясь заглянуть в чашку.

Я строго проскрипела:

– Ольга Николаевна, вы хотите исказить своё будущее?!

Она отшатнулась, взмахнув руками.

– Нет-нет, что вы, я просто...

– Мы же вас просили, голубушка! – мерзким голосом произнесла Ленка. – Фаина Радомировна и так пошла на уступки...

– Всё-всё, простите меня!

Она застыла с виноватым выражением лица, и я опять погружилась в кофейные разводы, изо всех сил раздумывая, как выкручиваться из этого положения. Вот хоть ты тресни, ни одной знакомой фигуры не увидеть в этих загогулинах и кривах! Как будто шторм прошёл по дну чашке, нагнав хаос

и разрушения. И тут меня осенило!

– Ох и ураган пронёсся по вашей жизни, дорогая Ольга! – с чувством воскликнула я, вскидывая на клиентку сочувственный взгляд. – Ни одного кусочка не пощадил, всё вверх дном перевернул! Корни выкорчевал, гнили на берег нагнал, всё живое дыхания лишил.

– Точно, точно! – она подалась вперёд, широко раскрыв глаза. – Ни одного живого места не оставил, ирод проклятый!

– Так, а это что такое? – я поднесла чашку ближе к глазам и укоризненно покачала головой. – Ну вот они, все, как на ладони! Раз юбка, два...

– Это они, они, шалавы бесстыдные! – вскричала женщина. – Десять лет он мне голову морочил! То у него совещание, то командировка, а сам в это время...

– Вижу пути-дорожки, то прямые и короткие, а то длинные, бугристые... – вдохновенно несло меня.

– Бугристые – это вы верно заметили. За бугром даже изменял мне, душегуб, в Китае! Да-да, с Китая всё и началось!

– Так вот почему... – я скорбно наклонила голову. – Знаете ли вы, милая Ольга, что в Китае самые искусные ворожеи? Вот, значит, откуда ниточка тянется... Мне кажется, я даже начинаю догадываться, чьих рук это дело!

– Чьих?! – её рот изумлённо приоткрылся.

– О, есть в Пекине одна особа... Давно я на неё зуб точу! Много подлостей она людям подкладывала, и не сосчитать!

– Знаете, ведь мой Саша как раз в Пекине и был! – прошептала женщина, побледнев. – Полгода командировка длилась... А приехал оттуда как будто сам не свой...

– О чём я и толкую, голубушка! О, страшная женщина, не так просто будет противоядие найти!

– Но вы найдёте, правда, Фаиночка Радомировна? Ничего не пожалею, если надо – квартиру мамину продам, только помогите! У нас ведь дети...

– Успокойтесь, милая! Всё, что смогу – сделаю. За всех обманутых женщин поквитаюсь!

Я стукнула кулаком по столу, светящийся шар вспыхнул ещё ярче, Манька, взыв, взвилась в воздух, Ленка перекрестилась, гостя схватила меня за руку.

– Поквитайтесь, Фаина Радомировна! Верните мужей в семьи!

– А способ мщения... – я отвела её руку, – нам покажут карты! Диана!

Ленка не отреагировала на оклик, продолжая стоять, как столб.

– Диана!! – стукнула я ещё раз по столу. – Да что с тобой?!

– Ох, простите, Та... Фа-а-ина Радомировна! – очнулась подружка и сорвалась с места.

Чашка с блюдцем были спешно унесены на кухню, круглый светильник, изобретение сметливого Ленкиного ума, сдвинут на край столешницы, а колода, которая всё это время грелась моей попой, вытащена на тусклый свет.

– Что было, что будет, чем сердце успокоится... – забормотала я, перемешивая карты. – Думайте, Ольга, сконцентрируйтесь на своих проблемах... А теперь сдвиньте, пожалуйста, карты левой рукой.левой, я сказала!

– Простите...

И вот уже карты разложены в несколько рядов передо мной, а я, чувствуя внутри себя какую-то смутную тревогу, вглядываюсь в разноцветные картинки. Мигнул и погас на секунду свет, а потом вспыхнул вновь, усиливая мои странные ощущения. Что-то не то, что-то не то! – билась в мозгу упорная мысль. Перед глазами поплыли волны, подхватывая и увлекая за собой красные сердечки и чёрные крестики, превращая их в одно сплошное пятно. Голова закружилась резко и кратковременно, а когда пелена рассеялась – карты вновь были на своих местах, а сосущая тревога вдруг превратилась в знание. Я знала, о чём они меня предупреждали! И это знание, на миг парализовав меня страхом, вылилось в быстрый и короткий монолог.

– А ведь вы слукавили, Ольга Николаевна! Похождения вашего супруга – лишь ответная реакция на вашу измену! Помните новогоднюю ночь и мужа вашей подруги? Помните?! За предательство надо платить, голубушка! Вот вы и заплатили! А ведь подруга была беременна! Ну что вы на меня так смотрите, разве вы этого не знали?

– Н-нет... – её лицо стало вдруг белым, как вываренная простыня.

– Знали! Уж себе-то не врите, Ольга! Знали, но всё равно продолжали свою порочную игру! Что же вы теперь от меня хотите, какого мщения? Не вы ли всю кашу заварили, а теперь сами же мучаетесь от несварения?

– Но как вы... как вы... – звуки булькали в её рту, никак не превращаясь в слова.

– Таточка, что ты делаешь?! – Ленка в ужасе смотрела на меня.

– Сколько вы с ним встречались, сколько?

– Несколько раз...

– А почему ваш бывший любовник теперь просыхает только раз в году, вы тоже не знаете, дорогая Ольга?

– Не п-поэтому, н-нет... – она мотала головой, бледнея всё сильнее. – Н-нет, не поэтому! У него все в роду пили!

– Ну, может быть, вы и правы, – сбавила я напор, внезапно почувствовав жалость к этой женщине. В конце концов, кто из нас без греха? – Но свою вину вы должны признать, дорогая моя! И это будет первым шагом к исправлению последствий. Вы понимаете меня?

– Я... Да, понимаю... – Одна слезинка скатилась из её глаза, потянув за собой водопад других. – Я знаю, я виновата, но я не думала, что мой Саша, что это отразится...

– Это закон! – твёрдо сказала я. – Нарушил – получай наказание. А уж сколько длится искупление вины, решать только вам! За хорошее поведение и осознание своих проступков досрочно из тюрьмы выходят!

– О-о-о! – она закрыла лицо руками и зарыдала в полный голос.

Ленка стояла, прижав ладонь к своему рту. В глазах её плавал ужас. А Манька – Манька дрыхла на моих коленях, уткнувшись животом в подушку, и сладко при этом посапывала. Вот зараза, и как я потеряла бдительность?

– Я всё поняла, я всё поняла! – повторяла посетительница, стоя перед дверью. – Спасибо вам, Фаина Радом...

– Называйте меня просто Татьяна! – махнула я рукой. – И весь этот маскарад... Уж простите и меня, пожалуйста!

– Я всё понимаю, Танечка! Вам хотелось произвести впечатление, но вы и так его произвели, да ещё какое! – гостья улыбнулась, смахнув последнюю слезинку с щеки. – Ваш талант не нуждается в искусственном обрамлении, уж поверьте мне, профессионалу. Я ведь ювелир, в драгоценностях разбираюсь!

– Да какой там талант! – смутилась я.

– Вы мне глаза открыли, душу спасли – разве это не талант, моя милая? А Манечка ваша – просто прелесть! Редко когда таких преданных кошек можно встретить. Они ведь обычно сами по себе гуляют, знаете...

– Да, наша Маня – всем кошка кошка! – поддакнула весёлая Ленка, поглаживая по спине рыжую чертовку. Рыжая чертовка мурлыкала в моих руках, и это обстоятельство сейчас почему-то нисколько меня не раздражало.

– А я теперь всем буду вас рекомендовать, Танечка! Вот посмотрите, отбоя от посетителей не будет! У меня обширная клиентура, а среди них много найдётся ищущих помощи...

– Что это было, Татка? – выпалила Ленка, едва за гостьей закрылась дверь. – Ты ведь первый раз эту тётку видела, откуда такие познания её грешной жизни? Или ты её знаешь откуда-то, а меня водила за нос?

– Никого я не знаю, Лен, – выдохнула я, обессиленно опускаясь на обувной шкафчик и выпуская Маньку из рук. – Это всё они, окаянные!

– Кто? – моргнула подружка.

– Карты! Ты что, ничего не заметила?

– А что я должна была заметить?

– Помнишь, когда твоя драгоценная лампа мигнула... хотя нет, началось ещё раньше, когда я только из-под задницы их вытащила. Такое чувство внутри возникло, будто... будто...

– Будто что? – воскликнула нетерпеливая Ленка.

– Идём!

Я вскочила и бросилась в комнату. Карты продолжали лежать на столе, собранные в кучку – на первый взгляд обычные, ничем не примечательные игральные карточки, какие продают в любом киоске. Я пересмотрела каждую. Долго держала перед глазами, просматривала на свет – как когда-то

Валерка, – но ничего странного в них так и не заметила.

– Ну и? – Ленка наблюдала за мной с некоторой оторопью. – Что ты там увидела?

– Ничего! Обычные карты, разве что потрёпанные немного, а в целом – ничего особенного.

– Карты тут совершенно ни при чём! – уверенно заявила Ленка. – Я же тебе говорила – всё дело в твоих способностях! Ты помнишь, что моя бабуля...

– Уймись, Ленка, нет никаких способностей. Есть просто везение и вот эти штучки, которые упали на меня с неба. А твоя бабка...

– Ну что моя бабка? – подруга подбоченилась.

– Ошиблась Марь Пална, вот что! Увидела то, чего в помине нет. И ты сама прекрасно это понимаешь, только почему-то упрямишься!

– Она никогда не ошибалась!

– Вот сейчас ты меня насмешила, – хмыкнула я. – Ладно, сворачиваем весь этот цирк и забываем о гастролях навсегда!

– Ну уж нет, теперь ни за что! После такого успеха? Да ты чокнулась, мать! Глянь, даже Манька над тобой насмехается!

Кошка, которая в это время спокойно себе зевала, озадаченно клацнула зубами, приподняла правое ухо и с интересом взглянула на Ленку. Потом перевела взгляд на меня и громко фыркнула.

– Вот видишь! – удовлетворённо воскликнула моя подру-

га.

– Я вижу только одно – кто-то из нас троих упорствует в своих заблуждениях, и уверяю тебя, что это не я!

– Как ты можешь такую милую кису обвинять! – возмутилась Ленка, отскакивая на всякий случай назад. – Неблагодарная! Да, Манечка?

Но Манечка только развернулась к ней задом и потопала на кухню. Через несколько секунд мы услышали громкое чавканье и посмотрели друг на друга.

– Тань, а, Тань! Ну давай попробуем ещё раз, а? Ты же сама видела, что ювелирше твоя помощь, как задышающемуся воздух, кстати пришлась! Разве тебе не хочется ещё кому-нибудь помочь?

– Помочь?! Я думала, это игра, Лен! – наконец прорвало меня. – Понимаешь? Игра, в которой каждый соблюдает свои правила: люди хотят быть обманутыми, а мы им просто помогаем в этом. Но вот так, до слёз, до выворачивания нутра – нет, мне это не нужно! Мало мне своих проблем, ещё и чужие разгребать? Увольте! Давай, собирай свои вещички и мотай отсюда! Больше ничего не будет, поняла? Ни-че-го!!

– Ты дура, Татка, я всегда это знала! Чумичка упёртая! Ну и оставайся со своими принципами! И если даже передумаешь, возвращаться не стану, поняла? Такую жилу золотую из рук выпускать – это же туши свет!

– Вот и туши... свет! – зло выкрикнула я в ответ и даже не вздрогнула, когда Ленка, вылетая из комнаты, со всей силы

долбанула по выключателю.

– Круг очерчу возле дома! Чтобы ни один сантиметр твоего трусливого тела на мою территорию не пролез! – донеслось из прихожей перед тем, как с громким треском захлопнулась входная дверь.

– От ведьмы слышу! – устало выдохнула я, падая в кресло.

Глава 7

Несколько дней прошли в блаженном покое. Я бродила по квартире: то перед телевизором замру с бутербродом в руках, то с наушниками дремать завалюсь. Один раз в магазин выбегала – у Маньки закончилась еда, а выбрасывать кошку на улицу сейчас казалось преждевременным – мало ли на что ещё эта рыжая краля пригодится. Даже супчик для неё сварганила, которым, кстати, с удовольствием и сама полакомилась. Для себя-то готовить было лень.

О сеансе гадания старалась не вспоминать. Карты убрала подальше с глаз, была бы моя воля – так и вовсе на помойку отнесла бы, но... Воли пока на такой поступок не хватало. Ничего, не скоро сказка сказывается!

Ленка мне не звонила, как, впрочем, и я ей. Кажется, впервые за годы дружбы между нами будто чёрная кошка пробежала, и главное – из-за чего? Если вдуматься, на пустом месте ссора возникла. В любое другое время мы бы с ней подулись полчаса, посидели в разных комнатах да и бросились бы друг к другу с раскаянием и в слезах. А сейчас? Что на нас нашло? Но, что бы ни думала я по этому поводу, первой к примирению шаг делать не спешила. Ладно, образуется как-нибудь!

Звонок раздался на пятый день после ссоры. Трубку я брала без всяких задних мыслей, лишь взглянув на высветив-

шийся незнакомый номер. Не Ленка, ну и ладно!

– Татьяна? – поинтересовался на том конце провода об-
ворожительный мужской голос.

– Д-да... – осторожно ответила я, присаживаясь на кухон-
ную табуретку.

Звонок застал меня в процессе готовки, у рыжей оглоедки
опять закончилась еда.

– Меня зовут... Иван Иванович, – запнулся собеседник,
из чего я сделала вывод, что имя было названо ненастоя-
щее. – Мне нужна ваша помощь, Татьяна!

– Помощь? – непонимающе переспросила я.

Почему-то в этот момент я представила себе раздетого по
пояс мужика с мокрой тряпкой в руке, квартиру которого я
нечаянно затопила, и вот теперь срочно следовало мчаться
спасать ситуацию. Согласна, дурацкая ассоциация, но подсо-
знанию, как говорится, не прикажешь.

– Да! Я знаю, только вы способны мне помочь! Я уже всё
перепробовал, все варианты перебрал. Увы...

– А что у вас случилось, Иван Иванович? – картинка с
полуголым мужиком никак не собиралась покидать моё во-
ображение.

– Пока не случилось, но мне нужно точно знать обо всех
последствиях моих действий!

– Простите... – пролепетала я ошарашенно. – Каких дей-
ствий?

– А это я и хотел узнать от вас, Татьяна!

– От меня? Вы уверены?

– Конечно! Ведь вы дружите с Сагой, а не я!

– С кем я дружу?! – изумилась я.

– Сага – скандинавская богиня прорицания, – рассмеялся мужчина таким обольстительным смехом, что встряхнул всё моё существо. – Мне посоветовала обратиться к вам Ольга Фролова. Уж Ольгу-то вы помните, Татьяна?

– Ольгу? – я помолчала. До меня стало доходить. – Если вы говорите об Ольге Николаевне, ювелире...

– Именно о ней я и говорю! – обрадовался мой собеседник. – Она от вас без ума, Татьяна, а не доверять словам такого человека я не могу!

– Теперь я всё поняла, Иван Иванович, – эту фразу я произнесла сухо, почувствовав мгновенное раздражение. – Боюсь, что мне придётся вас огорчить. Я больше не принимаю посетителей. Так что извините и прошу вычеркнуть мой номер из вашей записной книжки!

– Это будет не так просто сделать, дорогая Татьяна, – ещё более вкрадчивым голосом произнёс мужчина.

– Почему? – не устояла от вопроса я.

– Потому что ваш номер записан в моей голове, а всё, что туда попадает, обычно остаётся там навеки.

– Так сделайте исключение, – невольно улыбнулась я, радуясь тому, что меня сейчас не видят. – Уверяю вас, эта информация больше никогда вам не пригодится!

– Позвольте и тут с вами не согласиться, Татьяна! – Боже,

что у него за голос, он просто гипнотизирует меня! – Я уверен, что завтра же вы убедитесь в моих словах сами.

– Завтра? Почему завтра?

– Потому что на завтра вы назначите мне встречу. Скажем, часиков в пять вечера. Договорились?

– Иван Ива-а-анович! – вскричала я. – Я же вам объяснила, что...

– Значит, договорились! – решительно отрубил на том конце провода. – Завтра ровно в пять я буду стоять у вашей двери. Поверьте, Татьяна, я вам нужен в той же степени, что и вы мне. Итак, до завтра!

Он отключился, а я растерянно посмотрела на кошку.

– Что это было, Мань?

– Мяу.

– Нет, ну каков наглец, а?! Русским языком объясняю человеку, что навсегда завязала с этим делом, а он... Так, я ему сейчас перезвоню!

Но десять пущенных подряд звонков вернулись ко мне ни с чем: «Абонент не доступен, позвоните позднее».

– Чёрт!

Недолго думая, я принялась набирать совсем другой номер.

– Ленка!

– А, это ты, Татка... – сонным голосом произнесла подружка, а потом очнулась. – Чего тебе надо, Татьяна Эдуардовна?

– Тут такое дело, Лен... Да не пыхти ты в трубку, послушай лучше. Ко мне завтра клиент намылился!

– Я же тебе сказала, что если даже ты передумаешь... – мерзким голосом начала подружка.

– Лёля! – произнесла я кодовое слово, после которого обычно заканчивались все наши ссоры. Лёлей называла подругу только я одна.

– Татка, ты дура!

– Согласна! – улыбнулась я. – Но что мне теперь делать, Лен?

– Со своим характером? – едко поинтересовалась Ленка.

– С завтрашним клиентом!!

– Так это мужик?

– Да! Да ещё наглый такой! Я ему говорю, что не принимаю больше, а он – я вам нужен не меньше, чем вы мне, дорогая Татьяна! Прикинь?

– Во даёт! – восхитилась подружка. – Ладно, так уж и быть, помогу тебе ещё раз. Ты же без меня даже кофе сварить не сможешь!

– Не смогу, – согласилась я. – Правда, кофе варить не нужно, Лен, картами обойдёмся. С кофе у меня всё равно ничего не получается. Но ты приезжай! Хочешь, даже сегодня...

– Не хочу! – заявила упрямец. – Но раз ты меня так упрашиваешь...

– Очень-очень упрашиваю! Приезжай, Лёля!

– Буду через пять минут!

Она отключилась. Я подмигнула Мане.

– А за этот час, который уйдёт на Ленкины сборы, я успею заняться тетрадкой Марь Палны!

– Мявк? – кошка насторожилась.

– Я вижу, тебе тоже нравится моя идея! – усмехнулась я. –

И вообще, что я тут с тобой разговариваю? Ненавижу кошек!

Глава 8

Всё-таки Ленкина бабка была сумасшедшей... Я догадывалась об этом ещё при жизни старушки, но теперь, перелистывая одну за другой страницы её записей, утвердилась в своих подозрениях до конца. Разве может нормальный человек писать такую ересь?! Какие-то ритуалы с ощипыванием кур в лунную ночь, магические плевки с моста в центр реки и тому подобная чепуха – описаниям этих безумств была посвящена добрая половина тетради. Правда, оставшаяся её часть меня порадовала больше и даже, пожалуй, удивила. Бабка-то, оказывается, не простая была штука! И клиенты её, имена которых упоминались в тетрадке, тоже не лаптем щи хлебали! Взять, например, господина Пирамидова, известного на весь Арбузов предпринимателя и бандита в одном лице. Оказывается, Ленкина родственница стригла его, как барана, – если верить записям, конечно. Вот уж не думала, что Савва Пирамидов такой суеверный и доверчивый! Хотя как знать, может, наша Марья Павловна на самом деле чем-то помогала этому толстосуму. А Еремеев? Как он оказался в этом списке? Бывший губернатор Арбузова, совсем мало продержавшийся на своём посту, слыл человеком беспринципным, не верящим ни в Бога, ни в чёрта. Надо же, а к гадалке за советом захаживал!

Я листала тетрадь, порой с трудом вчитываясь в замыс-

ловатые записи, некоторые разобрать не удавалось и вовсе, но когда дошла до последней страницы и увидела вдруг там собственное имя, моё изумление окончательно пригвоздило меня к стулу, и даже звонок в дверь, прозвучавший в эту секунду, не смог отвлечь от шока. А шок был сильнейшим – если учесть, что вчера, когда я заглядывала в записи, ничего такого не видала...

– Татка, открывай! Ты что там, заснула?

Мелодичная трель сменилась громким стуком, и только тогда я заставила себя проделать несколько шагов до прихожей и на автопилоте отпереть замок.

– Что с тобой? На тебе лица нет! – выкрикнув эти слова, она пулей помчалась к туалету и вышла оттуда счастливая через пять минут. – Думала, не добегу!

– Чай будешь? – меланхолично спросила я.

– Какой чай, я сейчас арбуз целиком уплела! Вместе с косточками!

– А-а-а!

Некоторые таланты моей подружки уже давно меня не удивляли.

– А ты чего такая смурная? Из-за клиента этого? – Ленка, уже не спеша, избавлялась от туфель, сидя на обувном шкафчике. – Не дрейфь, прорвёмся! Мужикам даже проще фуфло втюхать, они же легковёрные, как дети!

– Это ты по своему Валерке судишь? – хмыкнула я, решив, что о причине своего состояния пока распространяться

не буду. – Зря, среди них попадаются и продвинутые типы. Этот настырный точно из таких! Небось, шишка какая-нибудь, привык, чтобы все под его дудку плясали!

– Ничего, и не таким рожки обламывали, да, Татк? – Ленка спрыгнула на пол и подбежала ко мне. – Таточка, ты прости меня за те слова, ладно? Сама не знаю, что на меня нашло!

– И ты меня прости, Лёля!

Обнявшись, мы постояли с ней какое-то время, счастливо шмыгая носами, а потом ввалились в комнату и чуть не упали: прямо на пороге, нагло и беззастенчиво, на нас взирала большая кучка Манькиных экскрементов. Самой хулиганки видно не было, затаилась, зараза!

– Чего это? – Ленка округлила глаза и наморщила носик. – Она же у тебя чистюля вроде. Тань, ты её разозлила чем-то, что ли?

– Я?! – искренне удивилась я. – Даже пальцем не трогала! И супчик такой сварила... Вот дрянь подзаборная! Я к ней со всей душой, а она! Манька, негодяйка, сегодня же из дома вышвырну, поняла? А ну, вылазь!

Брезгливо перешагнув через кучку, я бросилась на поиски засранки. Всю квартиру облазила, во все углы заглянула – пусто, как будто та в невидимку превратилась!

– Сама ушла, что ли? – я обескураженно уставилась на Ленку.

Пока меня отвлекали поиски, подруга без дела не сидела –

пол в комнате сиял чистотой и пах подозрительно знакомым ароматом.

– Бедняжка! – Ленка вздохнула. – Я её успела полюбить...

– Лен, а Лен! А чем ты пол мыла?

– А? – она посмотрела вниз. – Там у тебя средство на полочке стоит, для мытья полов. Приятно пахнет, где покупала?

– Какое средство? Нет у меня никакого средства! – я бросилась в ванную. – А-а-а, Ленка-а-а! Это же мой шампунь! Ручной работы!! Две тыщи за него отвалила, а ты им полы тёрла?! Бли-и-ин, полфлакона израсходовала!

– Шампунь? – Ленка сконфузилась. – Ручной работы? Ой... А я-то думаю, чего он так классно пенится... И запах умереть не встать! Шампунь, значит... Хи-хи...

– Что ты ржёшь, дура!

Но я и сама не смогла удержать смех, глядя на её весёлую мордочку. Фиг с ним, с шампунем, главное, что мы помирились! Ленка, кажется, была того же мнения.

– Шампунем... полы... – булькала она. – Татка, ой не могу!

– И п-п-енится классно! – заливалась я.

Откуда в разгаре нашего веселья появилась рыжая негодяйка, мы не усекли. Вот только что веселились, посматривая друг на дружку, а потом бац – перевели взгляд на окно и увидели. Сидит. Весело так на нас посматривает и хвостом по подоконнику стучит. Как будто смеётся вместе с нами!

– Манька! – всхлипнула Ленка и ещё пуще захохотала. – Откуда ты взялась?

– В окно влетела! – продолжала веселиться и я. – Как Карлсон! А где твой пропеллер, упитанное ты животное, а? Прикинь, Лен, я ей суп каждый день варю, скоро моя кошка в дверь перестанет протискиваться!

– И в окно! – гоготала Ленка.

– Вот ужас, ха-ха-ха!

К концу нашего веселья вся злость за обгаженный пол куда-то делась. Всё-таки смех – самое лучшее средство для очищения организма от заразы!

– Манька, вот скажи, зачем ты это сделала, а? – Ленка ласково провела рукой по рыжему загривку.

– Мяу!

– Больше так не будешь?

– Мя-яу!

– Тань, она больше так не будет! – оглянулась на меня подружка. – Простим её?

– Но если только ещё хоть раз! – грозно насупила я брови.

– М-я-яу!!

– Смотри у меня!

Через десять минут прожорливая обормотка уплетала рыбу, торопясь и урча от счастья, а мы с подружкой сидели за столом, пили чай и лениво перебрасывались репликами. Жизнь вновь радовала нас.

– А если ты переживаешь, Таточка, – Ленка слизала с хле-

ба масло, – то можешь попробовать на мне!

– Что попробовать? – не поняла я.

– Свои способности! Ну, карты мне раскинь: что было, что будет...

– Да я и так знаю, что было, Лен! Мы же с тобой с младенчества дружим!

– А может, у меня от тебя секреты есть! – не уступала подруга. – Заветные!

– У тебя? От меня?? Не смейся, пожалуйста. Налить тебе ещё чаю?

– Ну ладно, но будущее-то от тебя пока закрыто! Налей, только полчашки. Слышишь?

– Слышу, полчашки.

– Да нет, я о будущем! Вот что меня, к примеру, завтра ждёт?

– День наступит, сама и увидишь.

– Ну, Тань! Давай проведём эксперимент! Чтобы завтра со спокойным сердцем встретить твоего Иван Иваныча!

– Скажи просто, что тебе самой охота о будущем узнать, а клиент тут ни при чём!

– Нет, я за чистую науку! – помотала головой Ленка. – Ты же знаешь!

– Это ты на своей работе за чистую науку, дорогой мой инженер-конструктор, а дома... – Я помолчала задумчиво. – А впрочем, так и быть. Давай погадаю. Интересно ведь, когда ты наконец Валерку вашей выгонишь.

– Чего это я его выгоню? – тут же взвилась Ленка. А мне только того и надо было. – Мы с ним теперь навеки связаны!

– Как верёвка и мыло? – хмыкнула я.

– Как голубь и голубка!

– Фи, какая пошлость! Лен, а ведь раньше ты такой размазнёй не была! Помнишь, как мы пацанам жару давали? Казков-разбойников помнишь? Ромку Васильева? Да если бы мне кто тогда сказал, что девчонка, которая не испугалась самого Василиска, в такую тетёху превратится, я бы всю рожу ему расцарапала!

– Кстати, я ведь недавно Ромку видела! – вспомнила Ленка.

– Да ну! Где?

– Он к мамаше своей заезжал. Прикинь, весит теперь наш Василиск килограммов двести, не меньше!

– Во зажрался! – протянула я. – А в детстве особым аппетитом не отличался. Вот разве что на девчонок его тянуло...

– Не, он болеет чем-то... – погрустнела Ленка. – Жалко так. Хоть и гад, конечно. Но всё же свой, родной.

– Да-а-а... Жалко...

Мы вздохнули. Манька мяукнула и отвалилась от миски, еле волоча пузо.

– Обжора!

– Слушай, Тань, а где она всё-таки пряталась? Ты же вроде всю квартиру обнюхала.

– Самой интересно! Она и появилась-то у меня как-то

странно. Как будто из воздуха.

– Слушай, а может, это не кошка? – у Ленки заблестели глаза.

– А кто?

– Чей-то дух! Спустился к тебе, принял кошачью форму... Может, это папаша твой? И после смерти не успокаивается...

– Сбрендила? – вздрогнула я. – Тогда уж бабка твоя, Марь Пална, ей кошачье нутро как раз подходит! И картишки она подкинула!

– Думаешь? – Ленка округлила глаза. – А что, очень даже может быть... Бабуля всегда к тебе равнодушна была...

– Лен, что ты несёшь?! Ну какой дух, какая бабуля? – не выдержала я. – Это же надо такое придумать, а? Бред собачий!

– Кошачий!

– Ну, кошачий! Но бред же! Ты же разумный человек, Елена Осиповна! Инженер, понимаешь, конструктор! Нет, точно тебе надо с Валеркой разводиться, это он на тебя так влияет!

– Она тоже рыжая была... – не слушая меня, пробормотала Ленка.

– Кто?

– Баб Маша! Слушай, а почему ты её Манькой назвала?! Ведь Манька – это Маша и есть!

– Тьфу, ну что с тобой говорить! – сплюнула я и вскочила. – Ещё скажи, что это кошка запись обо мне добавила!

– Какую запись?! – ахнула Ленка. – Аудио?

– Видео, блин! Нет, с тобой стало невозможно разговаривать!

– Подожди, Таточка! – она потянула меня за рукав, и я плюхнулась обратно на стул. – Ты про бабкину тетрадку, что ли?

– Наконец-то дошло! Да!! Я вчера на последнюю страницу заглядывала – ну, ты же знаешь мою привычку...

– Знаю, знаю! – нетерпеливо подтолкнула Ленка. – Ты всё делаешь наоборот! И что там было?

– А ничего не было! То есть, было, конечно, несколько фамилий с телефонами. Но моего имени среди них точно не было, зуб даю! А сегодня...

– А сегодня? – у Ленки приоткрылся рот.

– А сегодня было! И есть, если ещё не исчезло!

– Где тетрадь? – подскочила она.

– В комнате! Я её как раз рассматривала, когда ты в дверь позвонила...

– Где? – Ленка уже металась по гостиной, грохоча чем-то. – Не вижу, Тань!

– На столе, наверное! – Я бросилась к подруге. – Я в таком шоке была, что сейчас даже не вспомню, где оставила...

Поиски продолжались час. Мы обшарили всю комнату, даже в спальне искали, хотя я точно помнила, что туда не заходила. Тетрадь как в воду канула. Испарилась. Исчезла. Провалилась в параллельное пространство.

– И ты ещё говоришь, что моя идея про духов – бред? –

Ленка обессиленно привалилась к спинке кресла. – Мистика какая-то!

– Ерунда, найдётся! – нетвёрдым голосом сказала я. – Ты же знаешь, так бывает, засунешь куда-нибудь впопыхах вещь, а потом год найти не можешь. Вот как ты свою косметичку!

– Ну да, с косметичкой я маху дала, – согласилась Ленка. – Хотя мне кажется, это бабулиных рук дело... Ой, Тань, смотри, как Манька на меня смотрит! Как будто осуждает, да?

– Что ты выдумываешь? Взгляд как взгляд, ничего особенного. Обычный взгляд!

– Ну не знаю...

– Зато я знаю! Давай лучше подумаем, что нам завтра с Иваном Ивановичем делать!

– Ивановым? – прыснула Ленка.

– Может, и Сидоровым. Для разнообразия. Ты знаешь, Лен, у него такой голос...

– О-о-о! – Ленка вскинула брови. – Таточка, ты сейчас это так произнесла, как будто...

– Как будто что?

– Как будто всё, приплыла моя подруженция!

– Куда? – прикинулась блондинкой я.

– Туда, туда, нечего дурочку валять, сама понимаешь! – усмехнулась Ленка. – Слушай, а давай его по телефону пробьём?

– Кажется, он непробиваем – ни по телефону, ни как-ли-

бо ещё... – у меня в ушах опять зазвучал обворожительный голос, заставив сильнее биться сердце.

– Глулости! Ну, говори номер!

Спустя некоторое время Ленка, морща задумчиво лоб, повернулась ко мне. Её мобильник, замолкавший за этот час лишь дважды, не подавал больше никаких признаков жизни.

– Ну и? – впрочем, вопрос можно было и не задавать, я и так всё поняла по озадаченному лицу подруги.

– Твой Сидоров Иван Иванович оказался Завьяловой Олимпиадой Тихоновной тысяча девятьсот тридцать шестого года рождения, бездетной, проживающей в деревне Каменка Красноярского края.

– Упс!

– Да уж. Может быть, это его бабка? Двоюродная?

– Не много ли бабок в этой истории? – скривилась я. – И даже если она его родственница, что нам это даёт?

– Боюсь, что ничего, – вздохнула Ленка.

– Вот именно! Ну ладно, фиг с ним, с этим Иваном Олимпиадовичем! Завтра и сами всё узнаем, если он, конечно, не передумает к нам прийти!

Глава 9

Но он не передумал, хотя надежда не покидала меня до последней секунды. И только когда в дверь, ровно в семнадцать ноль-ноль, позвонили, я поняла, что сегодня, пожалуй, не мой день. Хотя, честно признаться, любопытство поглядеть на обладателя завораживающего голоса всё же побудило моё сердце подпрыгнуть от радостного ожидания, и я даже чуть не кинулась к двери вслед за Ленкой.

– Ты куда? – грозно прошипела подруга. – Сидеть!!

Манька, которая в это время, развалившись на диване, вылизывала свой живот, вздрогнула, спрыгнула на пол и усе-лась, уставившись на нас сверкающими глазами. Мы с Ленкой переглянулись.

– Цирк да и только! – наконец, выговорила подруга и за-хлопнула за собой дверь.

– Кажется, нам будет с тобой о чём поговорить, киса... – пробормотала я, бухаясь в кресло и поспешно принимая загадочный и чуточку сумасшедший вид. Кто его знает, может быть, и правда мужиков обмануть гораздо легче, чем женщин...

Впрочем, и эта надежда испарилась точно так же быстро, как и её сестра минутой ранее. Один только взгляд на вошедшего в комнату господина ясно дал понять, что никому и никогда провести этого человека не удастся. Вот разве что

Ленкиной бабке – не зря же его фамилия в синей тетрадке упоминается чаще остальных.

Да-да, моим гостем оказался тот самый Пирамидов Савва Львович, лет пятидесяти пяти от роду, владелец всего, чем только можно владеть в нашем городке – кроме, разумеется, ресторанов, епархии папаши Гройса, – а также, по непроверенным слухам арбузовцев, бандит, по которому плачет решётка. Причём горькими слезами и уже очень давно...

На фотографиях, конечно, Пирамидова я видала – то в светской хронике, то на избирательных рекламках, то рядом с Еремеевым, но воочию – в первый раз. И увиденное меня, признаться, малость потрясло. Начать с того, что рост у Саввы Львовича оказался гораздо ниже моего. Я, конечно, не коротышка, в последних классах школы стояла первой, но лысая макушка моего гостя приходилась вровень с моими плечами! Зато мощью природа Пирамидова не обделила. Думаю, что с такими параметрами и на боксёрском ринге он смотрелся бы внушительно. Кстати, каким-то спортом, насколько я сейчас припоминаю, Савва Львович баловался. Оно и понятно, с таким-то образом жизни! Но самой примечательной в облике мужчины была его верхняя часть. Мощная шея удерживала на себе вытянутую, украшенную светлыми, почти незаметными бровями и твёрдым подбородком лысую голову, похожую скорее на морду бультерьера, чем на человеческий орган. То ли из-за этой схожести, то ли в силу каких-то других причин, но от всего его облика веяло такой

опасностью, что мне стало не по себе. Но зато когда он заговорил...

– Именно такой я вас себе и представлял, Татьяна!

Не упала я только потому, что сидела, но аура таинственности с меня слетела тут же, и даже, кажется, покраснели щёки. Впрочем, этого я не видела, так что утверждать не берусь.

Один из сопровождавших его молодцев между тем внимательно и тщательно осматривал мою гостиную, другой же, худой, как борзая, изучал меня. Взгляд его был остёр и цепок, а кончик носа подёргивался, как будто не только визуальному досмотру я подвергалась...

– Присаживайтесь, Ив-ван Иванович! – пискнула откуда-то сзади Ленка, о существовании которой я в эти минуты позабыла напрочь.

– Благодарю вас, Елена Осиповна! – усмехнулся гость.

Ленка ахнула, телохранители расступились, тяжёлая фигура Пирамидова переместилась на шаг вперёд. Дальше пройти ему не удалось – словно камень, выпущенный из пращи, к гостю метнулось рыжее существо, громко шипя на всю квартиру, вцепилось когтями в лацкан серого пиджака и замерло, угрожающе уставившись в лицо человека. Меня сковал ужас, охранники тоже малость растерялись, но сам хозяин даже бровью не повёл. А вот его взгляд изменился. Не хотела бы я сейчас оказаться на Манькином месте!

Тишина в комнате стала такой, что даже слышно было,

как тихо и занудливо капает вода из крана на кухне.

Игра в гляделки окончилась победой человека.

– Уфф! – выдохнули мы с Ленкой, когда наша Маня с недовольным урчанием покинула поле боя и, одним прыжком взлетев на стол, разлеглась передо мной, независимо помахивая хвостом. Мол, вы там думайте, что хотите, а время ещё покажет, кто кого!

Примятая ткань пиджака была спокойно поправлена холёными пальцами, и вновь глаза господина Пирамидова обратились ко мне. Я сделала ответный ход – в знак солидарности с Манькой.

– Вы не любите кошек, Савва Львович?

И нагло вперилась взглядом в его довольное лицо.

– Обожаю, Татьяна Эдуардовна, – улыбнулись мне, несколько не смутившись. – Правда, моя пламенная любовь к ним хоть и бескорытна, но совершенно безответна. Верите – даже страдаю от такой несправедливости, ей богу!

– Я бы не взялась утверждать, что на вашем лице сейчас страдание нарисовано, – хмыкнула я.

– И правильно делаете! – возрадовался посетитель. – Ибо жизнь давно уже приучила меня следить за своим лицом! Впору мастер-классы давать: как скрывать свои эмоции, чтобы достичь успеха в жизни.

– Мне кажется, от желающих отбоя не будет, Савва Львович! Судя по результатам учителя...

– Как знать, как знать... Вы позволите, Татьяна? – он кив-

нул на стул напротив меня.

– Конечно! – спохватилась я. – Прошу вас, присаживайтесь! Леночка, сообрази для нашего гостя кофе... Или чай, Савва Львович?

– Чай, но не для меня, а для моих гавриков. Надеюсь, места на кухне всем хватит, Леночка? А я пока с вашей подружкой побеседую...

Сказано это было таким тоном, что сразу же всем стало ясно, кто здесь главный. Упрашивать Ленку не пришлось – спустя пару минут дверь на кухню была плотно закрыта, и мы с Пирамидовым остались одни. Не очень приятное соседство, должна заметить. Даже привычная для меня обстановка не помогала смягчить незримую опасность, исходившую от этого человека, и я дала себе слово, что мой сегодняшний сеанс гадания – последний. О том, что будет, если вдруг карты откажутся мне помогать, страшно было даже думать.

– Как зовут вашу защитницу, Татьяна?

– Какую защитницу? – не поняла я.

– Рыжую! – усмехнулся он. – Не знаю, как вы, уважаемая Татьяна Эдуардовна, а я не привык вести беседы личного характера в присутствии третьих лиц. Вы можете попросить вашу питомицу оставить нас одних?

– Маньку? – изумилась я. – Но чем она нам может мешать? Ведь это всего лишь кош-ш-ш...

Последние слова я договаривала, обалдело глядя вслед Маньке, которая, спрыгнув со стола, с громким фырканием

направилась к двери, всей своей фигурой выражая презрение – к гостю и, по всей видимости, ко мне, её хозяйке.

– Завидное чувство самосохранения! – удовлетворённо отметил Пирамидов, улыбаясь правым уголком губ. – Уважаю.

– Да уж...

– А давно она у вас живёт, Татьяна?

– Достаточно, – туманно ответила я.

– Странно...

– Что вам кажется странным, Савва Львович?

– Вы ведь ярая противница кошек, Татьяна, а с этой особой у вас явно наблюдается полное взаимопонимание и доверие.

– А с чего вы взяли, что... – я запнулась, – ну, что я кошек не люблю?

– Обычная наблюдательность, – пожал он плечами.

– Ну да, – не поверила я.

– А также разветвлённая агентурная сеть, – улыбнулся

Пирамидов.

– Вот в это верится легко. И что ваша разведка про меня донесла?

– Много чего... интересного, Татьяна Эдуардовна. Будь у меня больше времени, я бы даже задал вам несколько вопросов, пока же меня беспокоит только один...

– Какой? – затаила дыхание я.

– Неужели бабка мне соврала?

– Какая... бабка?

– Мария Павловна. Она уверяла, что испытывает огромное сожаление от того, что не оставит после себя ни одной ученицы, и была так искренна в своём сожалении, что я даже ей поверил... А теперь и не знаю, Танечка...

Он устремил на меня задумчивый взгляд, под которым я невольно поёжилась.

– Марь Пална вас не обманула, Савва Львович. По крайней мере, относительно меня. Я никогда даже помыслить не могла, чтобы в чём-то помогать старушке. Да меня и не интересовала эта тема вовсе! – пылко воскликнула я.

– Вот это мне и кажется странным... Ни с того ни с сего вдруг приобрести хм.. не очень обычные способности – вам самой не видится тут подвох, Татьяна? Вы, конечно, девушка, обладающая массой талантов, да и интересы ваши всегда отличались разнообразием, но всё же вот так, на пустом месте, не имея к тому никаких предпосылок, вдруг вывернуть наизнанку незнакомого человека – это, согласитесь, не может не вызвать мой интерес. Тем более что Ольгу Николаевну я очень хорошо знаю, вызвать у неё слёзы – бесперспективняк, как говорит мой младший сын. Но вам это удалось, и мне ужасно хочется узнать – каким образом?

– Так вы посетили меня, чтобы об этом спросить, Савва Львович?

– И об этом тоже. Хотя одна проблемка, о которой я упоминал по телефону, всё же присутствует.

– Может быть, тогда сначала раскинем карты? – осторожно спросила я. – А потом уже и решим, смогу я ответить на ваши вопросы или нет...

– Обычно мои вопросы не остаются без ответов, дорогая Татьяна! – с лёгким привкусом металла в голосе произнёс гость. – Но вы правы, теория без практики – мёртвая истина. Давайте приступим. Что от меня требуется?

– Только ваш настрой. Думайте о своей проблеме как можно чётче и красочней, рассматривайте её со всех сторон, как глобус, и тогда я смогу проложить верный путь к вершине...

– Хорошо сказано, Татьяна! Недаром по литературе у вас пятёрки были... Что ж, начнём.

Он отвёл цепкий взгляд от моего лица, дав мне перевести дыхание, и затих. Лицо его неуловимо изменилось, даже будто симпатичнее стало, не напоминая уже своими чертами опасного зверя. Интересно, какая проблема может быть у этого господина? Мешают конкуренты? Осложнения финансового плана? Покачнулось здоровье? О том, что вопрос может касаться каких-то семейных ситуаций, мне даже в голову не приходил, не похож этот тип на человека, имеющего какие-либо привязанности. Хотя про сына-то он упоминал, и вроде даже подобие нежности промелькнуло в его словах...

Я мяла колоду в руках и никак не могла собраться с мыслями. Наверное, именно от страха упасть лицом в грязь то внутреннее чувство, которое я испытала при гадании Ольге,

никак не желало появляться. Вот не чувствовала я ничего и всё тут!

– Я готов! – спустя некоторое время кивнул Пирамидов.

– Прекрасно! – отозвалась я, не чувствуя ничего прекрасного в нынешнем моменте. – Сдвигайте, пожалуйста...

Карты раскладывались на столе дрожащей рукой, в глазах темнело от напряжения, картинки расплывались, страх всё сильнее распирал мой организм. Как я буду выкручиваться сейчас, понятия не имею. Но то, что выход предстояло найти и причём немедленно, сомнений не вызывало. Последствия малейшей ошибки мне виделись жуткие.

– Мне кажется, вы в некотором затруднении, Татьяна... – Пирамидов не спускал с меня глаз.

– Вы знаете, Савва Львович, карты не всегда с первого раза открываются, – пробормотала я, мучительно вглядываясь в картинки. – Иной раз и так смотришь, и эдак, заново раскладываешь – не идёт, и всё тут! Это ведь тонкий процесс, знаете, слои времени накладываются друг на друга, путаются сами и нас путают, иногда даже специально с пути сбивают, если не хотят истину открывать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.